

УДК. 821 (479. 24)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОЙ ЛИРИКИ

Аббасова М. М.

*Институт Фольклора НАНА
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В научной работе автор исследует стилистические особенности народной лирики. Импровизация, сущность дополнений реализуется в песнях повторением различных сочетаний звуков, слов и использованием целостного припева. В фонопоэтическом слое баяты, построенных на музыке, ключевую роль играют аллитеративные звуковые повторения, особенно сонары. Для фонетических повторов главным условием является, наряду с ассонансами, и определенность аллитерации. Как и у ассонансов, и аллитерации дают основание для расширения образности, образуют связь с другими текстовыми конструкциями. В народной лирической поэзии во всех случаях созданием песенных текстов пользуются историческим своеобразием, реально-мифическим содержанием, чувственно-эмоциональным настроением.

Ключевые слова: импровизация, баяты, повторения, анафора, эпифора, метафора

Постановка проблемы. Художественная литература, слово в искусстве в целом, стиль, превратившееся в неразрывную часть искусства, понятие стиля представляют собой эстетическую категорию, выражающую особый смысл. В процессе творчества авторское мировоззрение, стиль, привязанный к индивидуальному искусствоведению в этом смысле в единстве содержания и формы слова, образа, сюжета, идеи и пр. «определяется талантом, литературным опытом и творческой концепцией» [6, 321]. Если в письменной литературе автор конкретизирует, разграничивает позиционно-стилистическую индивидуальность, то в фольклорном искусстве, устном народном творчестве выражается с определенными условностями. Известно, что в оцениваемых как вид коллективного творчества фольклорных текстах особое место занимает обобщенное авторское выражение, «взгляд субъекта». Общепризнанное мышление, общепризнанная творческая мысль, хотя в определенном смысле и сохраняют анонимность художественного образца, исполнительская ситуация выявляет эту субъективность вне нормативизма. Стилистическая самобытность лирических текстов в азербайджанском фольклоре, устном искусстве в этом аспекте выражает отдельный смысл. В силу усиления возникновения и распространения народной поэзии в той или иной форме в соответствующих исполнительских ситуациях и стилистический фактор связывается именно с исполнителем. Создание отдельных народных песен, соединяя в себе широкую тематику, мотив, связанные с соответствующими обрядами, ритуалами песни выражает индивидуальный взгляд, чувства и ощущения, также социально-общественный настрой, а также конкретную историко-географическую информацию. Реализация исполнительской ситуации в упомянутых мотивах выступает в качестве главного средства стилистического разнообразия.

Известно, что значительную жанровую систему лирического вида азербайджанского фольклора составляют народные обряды, сезонные песни. В этих песнях с особой игровой характерностью, исполняемых с соответствующим ритуальным поведением, главное место занимает придание образности с оживлением представ-

лений, связанных с народным мировоззрением, древним мифическими верами, верованиями. Для исполнителя не остается никакой необходимости в стилистическом окрасе, дополнении сказания, исполнения лирического текста. Завораживающее содержание и пафос слова объединяясь с соответствующими действиями-танцами превращается в главный мотив ритуала. Особенно, в песнях о «Йада», «Косе», «Году», «Хыдыре Наби» исполнительская ситуация изолирована от индивидуальных эмоциональных чувств, ощущений, здесь информативность древних верований и убеждений охраняется известными текстами высказываний и песен. Обращение к «Сая», главному образу-атрибуту исполняемого в предвесенних обрядах ритуала «сая», Году-хану в связанных с той же темой обрядах «Хыдыр Наби», «Встреча рассвета и призыв Солнца» и др. мифическим образам, призыв к ним не дает места для дополнительной эмоциональности исполняющих эти песни, Исполнение песен с магическими свойствами – избранными словами, действиями держит, как и исполнителя, и читателя в нужном настрое:

Хыдыр, Хыдыр, огонь принеси,	Хыдыру лампу ставят,
Из долины огонь принеси	Для сбора Хыдыру даров
Кто Хыдыру я,	Для сбора Хыдыру голосов
Всего один такой я дядя	Мы пришли с охами,
Ног я подкова,	Хыдыр в грязи увяз.
Головы сумка.	Вытащили ахами [8, 46]

Хыдыр, будучи образом, закрепившимся в народных верованиях и представлениях, является главной движущей силой обрядового ритуала. В весенних обрядах призывы к «Хыдыру», взятие его в определенных мифических атрибутах, отдельное место в обрядовых исполнениях сообразно народному быту, как видно и из текста песни, цельны, опираются на комплексный подход. Исполнение текста песни осуществляется с определенными дополнительными действиями, для этого необходимости в специальной импровизации сказителя не возникает.

Одинаковый стилистический акт в определенном смысле относится и к связанным с заклинанием, колдовством, молитвами песням, сопровождающим состоящие из подражания первичному трудовому процессу танцам. В этих лирических текстах образ и композиция проявляются в принятой сущности магического представления. Мифопоэтические символы превращаются во внутреннее содержание слова и образа.

Свобода исполнения в народной лирике обеспечивает бытовые обрядовые песни, любовные песни, ашугские стихи и т.д. В свадебных и поминальных песнях, детских песнях и пр. исполнитель получает большую свободу, добавляя в соответствующий текст свои чувства, желания, мысли, демонстрирует в обобщенном виде в этих текстах его личный мир чувств, взгляды на жизнь и т.д. Исполнительская ситуация в то же время выделяясь в региональной текстовой композиции, формирует соответствующее стилистическое разнообразие:

Я ашуг, каждый день,	Я ашуг, горе дитя,
В тени я, под солнцем я,	Горе медовое, горе дитя,
Пусть жертвовање раз в год,	Если раны все заживут,
Жертвой буду ежедневно я [4, 143]	Не излечится горе дитя [4, 116].

Как видно и из образцов баяты, здесь чувства и ощущения, страдания людей выражены в художественном сознании. Жажда любящего влюбленного, горящей по дитю матери в тексте более свободны. Источник художественного изображения, уподобления не подчинен никакой мифической формуле, взят из обычной, простой народной разговорной речи.

Эмоциональный, психологический динамизм народных лирических песен, где существует исполнительская свобода, также определяет реалистические и романтические оттенки этих текстов. В относящихся к традиционным темам воспевания природы, любовной лирики, образцам с общественным мотивом, реалистический и романтический пафос с совершенно отличным характером. Для народных баяты, связанных с тоской по Родине, чужбине, жалобой на эпоху, историей борьбы, пейзажной лирики широки связь с реальностью и возможности натуралистического описания. Например, в ашугской поэзии воспевание природы, будучи связано с красотой места, где живет, которое наблюдает ашуг-сказитель, далека от мифического намека, представления. Естественно, что творческий мастер, выступая с этой натуры, воплощением своих чувств, ощущений с языком природы, формирует дополнительный психологический настрой. В результате, человек и природа в изображении одинакового мира, реальности не обретают легендарность, как в мифическом представлении вышеизложенных сезонных песен, в натуре реальности в своей действительности обретают образность.

Тексты, где нашли себе место суждения человека о жизни, судьбе и пр., в любовных народных песнях же психологический, лирический настрой романтизма находятся в переднем ряду:

В пучине корабль мой остался,
Певчие соловьи!
Не пожал, нива моя осталась,
С волосами как колосья!
Долго я страдал по возлюбленной,
Певчие соловьи!
И мне осталась моя печаль,
Волосы косой! [2, 58]

В народной лирике стилистическая реальность во многих случаях оценивается формулами. Система представлений о пространстве, времени, природе и пр., превращаясь в формулы, выступает носителем соответствующей потенции. Стилистически превращающиеся в первичный показатель слово и образ в устных лирических текстах формируются в сердце эстетического знака. Решает целостность канонического единства формы и содержания. В текстовой модели эстетический знак во всех случаях в жанровом сознании, формируя смысл, определяет стиль.

Различное жанровое своеобразие народной лирики в кругу мотива отличается различными стилистическими средствами. Слово, средства художественного описания, выражения, связанные с поэтическим содержанием, занимают главное место в качестве координирующих структурных элементов текста. Тема, сущность мотива формируется в пользовании соответствующих метафор. Метафора, эпитет, символ и пр. в этой системе адаптируются к сакральному, религиозному, общественному,

любовной мотиву. Переносная, образная сторона объекта изображения во всех случаях формирует отличный смысл и художественные ситуации:

Я ашуг, останусь я,
Другу на помощь примчусь.
У Керема огонь я взял,
Чтоб в любви своей гореть [3, 15].

Символизация натуралистской души дает основание для обретения более глубокого значения, обобщения, а также философичности художественного содержания. Из данных образцов баяты, получая направление из философского мышления самых древних наших письменных источниках, образ-элемент «огня» в значениях «чистоты», «очищения», «страдания» и др. превратился в самое важное средство поэтико-мотивного показателя народной лирической поэзии. Со временем «огонь», превратившись в отдельных лирических текстах в особую знаковость, выступает как раскрывающее качество художественного стиля. В данном образце баяты при дание образности «верности» опирается на трагедию «Асли и Керема», являющуюся одним из народных любовных эпосов. Загоревшись огнем Асли, приобщение Керема в своей любви к вечности выражается в баяты как духовное качество влюбленного. «Не бери огня у Керема», «не выпыхивай огнем любви», вытекающая из соответствующего текста легенды, уравнивает символизацию ведет на основе мотива любви. Образ «огня» же в других баяты присоединяется к мифической характерности птицы Самандар. В известном мифе, основывающемся на отображении лунного космического объекта в виде птицы «Симург», «Самандар», птица после определенного срока, достигнув известного возраста, сгорает от выпыхивающего в его груди огня, затем из кучи пепла снова появляется на свет. Такое замещение выступает как мифический акт рождения новой жизни, оживания птицы Самандар (символически Луны – М.Аббасова). И в указанных образцах баяты существо, символизирующее жизнь человека, берясь в легендарном бытие птицы Самандар, выпячивает философичность смысла.

В качестве важного свойства художественного изображения в символизации в стилистическом достоинстве народной поэзии занимает отдельное место. Символизация изображаемого объекта определяет функциональность историко-общественного, социального, лирического настроения. В народной лирике превратившиеся в отдельный символический образ образы «Аракс», «Карабах», «Тебриз», «созвездие», «крепость», являются главными избранными активными образами-символами непосредственно общественно-исторического мотива.

Ставшие массовыми для жанра баяты эти символы увеличивают свое содержание и поэтическим содержанием, и исторической кровной памятью художественного текста на темы разделенного надвое Азербайджана, свободы, борьбы, потери края и пр.:

Араз разлучили	В Карабахе саду не быть.
От песка отделили.	Черной кисти белой не быть.
Я с тобой не разлучался бы,	У живущего на чужбине
Силой разлучили! [5, 128]	В сердце не бывает покоя! [5, 6]

Как отмечалось выше, выражение лично-чувственных отношений, порывистости, эмоциональности, печали, одиночества, страдания, разлуки и т.д. в лирических стихотворениях реализуются соответствующим поэтическим языком. В отличие от поэтических канонов жанров обряда, приметы, заклания, символизация и символы здесь отстранены от сакрального, магического окружения. Символы опираются на традиционные, используемые в народном языке средства художественного описания, выражения. Любопытно, что привязанность к отдельным стилям указанных текстов художественных описаний стилистических средств изменились, отличались и в семантической структуре этих метафор. Ашугские воспевания, природная лирика, эпитеты на основе уподобления при воспевании любви, в представлении более абстрактных, мифических образов превращаются в такую же метафорическую основу. Определяя сущность художественного стиля жанровой системы народной лирической поэзии, выступающей в виде отдельного стилистического средства свойств, отличающих каждый жанр от другого. Специфичность различных жанров народной лирики наряду с теми или иными сторонами сопровождается координацией его текстовой структуры – слов, выражений, фонетическими, лексическими, синтаксическими согласованиями. Подчеркнем, что в текстовой структуре текстами, обретшими большую функциональность звуковых, словесных связей, являются трудовые песни и народные песни. Текстовый срез обоих фольклорных жанров выбирается в повторах – фонетических, лексических, синтаксических средствах. В трудовых песнях в текстах, построенных на основе голосового подражания, звучание призывов «ха», «хо», «дutum», «ху», «Йаху», отличая вид трудовой деятельности, которой адресована песня, в то же время играет символическую голосово-ключевую роль для текста. В народных же песнях, как отмечалось, этот процесс более широк и обширен. В фонопозетическом контексте звуковые повторы, при выборе текстов превращаясь в главное символическое средство, определяют стилистический фактор. Голосовой символизм, определенный в ассоциативных условиях, со временем произносит «голосовой язык» эмоций в текстах. Эта актуальность, сопровождаемая голосовыми повторами, подчеркивается в музыкальном языке особый лад и ударение.

Эта крепость, каменная крепость,
Щебнистой, каменной останется,
Боюсь, поздно придешь,
Глаза мои влажными останутся [4, 72].

В тексте баяты повторяемость гласных «а» увеличивая семантическую активность в I, II, и III куплетах и указывают на концентрацию мысли. Смысловое значение сонаров, активизирующееся путем повторений, в композиции образует отдельную фонетическую повторяемость. Например, в тексте упомянутой песни «каменность каменной крепости», выражая особую интонацию в значении трудности, непроходимости, держит повторение фонема «а» в ладу. Выражающее в следующей строке безнадежность, порожденную этой тяжестью, выражение «влажными» также сохраняет повторяемость на одинаковом гласном. Для фонетических повторов, осуществленных в десятках песенных текстов, ассонансность гласных «а», «и», «о», «и» служит усилению поэтичности. В целом, «ассонанс как поэтико-стилистическое качество в фонетике языков тюркского происхождения опирается на нормативность

закона созвучия, то есть в самом языке существует потенция, делающая постоянной это поэтико-стилистическое качество» [10, 99].

Выводы и перспективы. Импровизация, сущность дополнений реализуется в песнях повторением различных сочетаний звуков, слов и использованием целостного припева. В фонопоэтическом слое баяты, построенных на музыке, ключевую роль играют аллелативные звуковые повторения, особенно сонары. Для фонетических повторов главным условием является, наряду с ассонансами, и определенность аллитерации. Как и у ассонансов, и аллитерации дают основание для расширения образности, образуют связь с другими текстовыми конструкциями.

Слово, повторения, обретая место в текстовой структуре народных песен, анафора, эпифора, обуславливающие образование эмоционального настроения, здесь выступают не как схематическое повторение, а в качестве повышающего богатство текста по форме, музыкальность звучания, а также остроту содержания художественного средства.

В народной лирической поэзии во всех случаях созданием песенных текстов, историческим своеобразием, реально-мифическим содержанием, чувственно-эмоциональным настроением, свойствами формируются и исполняются стилистические возможности.

Литература

1. Азербайджанская фольклористика / подготовил проф. П.Эфендиев. – Баку: АПУ, 2000 (на азерб. языке)
2. Азербайджанские народные песни. I том. – Баку: Лидер, 2005 (на азерб. яз)
3. Баяты / собрал и составил Г.Гасымов. – Баку: Аз.Гос.Изд., 1960 (на азерб. яз)
4. Баяты / составила А.Мамедова. – Баку: Наука, 1977 (на азерб. яз)
5. «Я ашуг, Карабах...». Баяты. – Баку: Молодость, 1993 (на азерб. яз)
6. Гаджиев А. Теория литературы / А.Гаджиев. – Баку: Переводчик, 1996 (на азерб. яз)
7. Гаджылы А. Поэтика баяты / А.Гаджылы. – Баку: Наука, 2000 (на азерб. яз)
8. Песни, верования, благопожелания... / собрал, составил проф. А.Набиев. – Баку: Писатель, 1986 (на азерб. яз)
9. Гафарова С. Эволюция этнопоэтического канона и стилистики народной лирической поэзии // Нахичевань, Ученые зап., 2006. № 2 (на азерб. яз)
10. Худиев Н. Формирование азербайджанского литературного языка / Н.Худиев. – Баку: 1991 (на азерб. яз)
11. Пелевина Н. Стилистический анализ художественного текста / Н.Пелевина. – Ленинград: Просвещение, 1980

Аббасова М. М. Стилiстичнi особливостi народнi лiрики / М. М. Аббасова // Вченi записки Таврiйського національного унiверситету iменi В. I. Вернадського. Серiя «Фiлологiя. Соцiальнi комунiкацiї». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 229–235.

У науковiй роботi автор дослiджує стилiстичнi особливостi народнi лiрики. Iмпровiзацiя, сутнiсть доповнень реалiзується в пiснях повторенням рiзних сполучень звукiв, слiв i використанням цiлiсного приспiву. У фонопоетичному шарi баяти, побудованi на музицi, ключову роль грають аллелативнi звуковi повторення, особливо сонари. Для фонетичних повторiв головною умовою є, поряд з асонансами, визначенiсть алiтерацiї. Як i асонанси, алiтерацiї дають пiдставу для розширення образностi, утворюють зв'язок з iншими текстовими конструкцiями. У народнiй лiричнiй поезiї у всiх випадках створення пiсенних текстiв використовують iсторичну своєрiднiсть, реально-мiфiчний змiст, чуттєво-емоцiйний настрiй.

Ключовi слова: iмпровiзацiя, баяти, повторення, анафора, епiфора, метафора.

Abbasova M. M. Stylistic features of folklore lyrics / M. M. Abbasova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 229–235.

In a scientific paper, the author explores the stylistic features of folk poetry. Improvisation and the essence of additions are implemented in songs by repeating of various combinations of sounds, words and using holistic chorus. In fonopoetic layer Bayati are built on music, alleterative sound repetitions, especially sonars, are playing a key role. For phonetic repetition, along with assonance, certainty of alliteration is the main condition. As assonances, alliterations provide a basis for expansion of imagery and create a bond with other text designs.

Word, repetition finding a place in the textual structure of folk songs, anaphora, epiphora, causing the formation of emotional spirit, are here not as schematic repetition, but as the enriching of the text in the form, musical sound, as well as the sharpness of the art facility content.

In folk lyric poetry in all cases the creation of song texts, historical originality, real-mythical content, sensory-emotional mood, properties are generated and used stylistic possibilities. As you can see from the samples, in bayati feelings and emotions, people's suffering expressed in the artistic consciousness. Thirst loving lover, grieving to child mother in the text are more free. Source of artistic images, assimilation is not subject to any mythical formula, taken from normal, simple folk speech.

Emotional, psychological dynamism of folk lyrical songs, where there is freedom of performing also defines realistic and romantic shades of these texts.

Keywords: improvisation, Bayati, repetition, anaphora, epiphora, metaphor.

Поступила в редакцию 03.03.2014 г.